

Юбилей

На прошлой
неделе Раджу Капуру
исполнилось бы 70 лет

ЧАРЛИ ЧАПЛИН ДЛЯ БЕДНЫХ

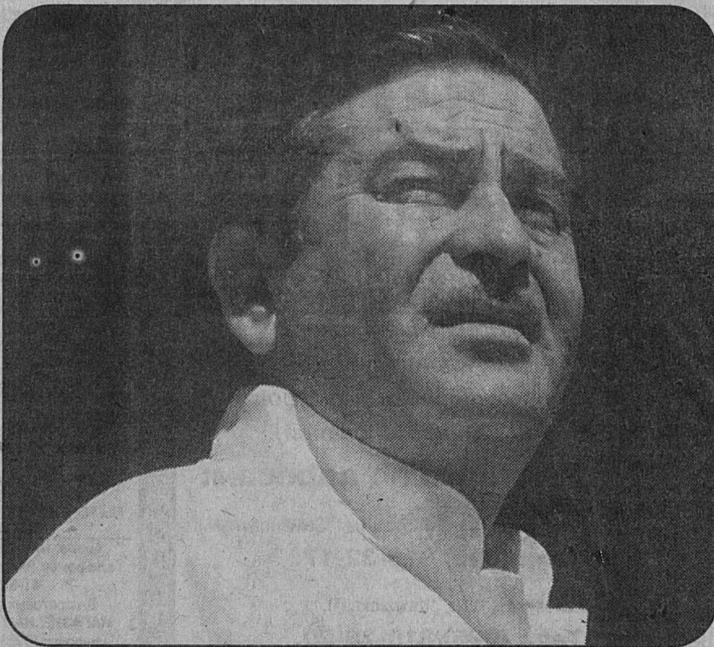
МОСК. КОММУНИКАЦИИ - 1994. - 22 ЗРК. - 44

Иногда он сравнивал своих героев с персонажами Чарли Чаплина (недаром один из его фильмов назывался "Мое имя клоун"). Доброжелательно расположенные критики после фильмов "Бродяга" и "Господин 420" уточняли: "Индийский Чарли". Вероятно, потому, что Радж Капур — самый известный из театральной и кинематографической династии Капуров — как и великий Чаплин был полон любви и сострадания к своему трагикомическому герою.

Но бывали времена, когда на наших бескрайних и несурзных просторах "от хладных финских скал до пламенной Колхиды..." слава индийского кино и Раджа Капура намного затмевала славу не только Чаплина. И не потому, что знали плохо. Как сейчас сердца многих сограждан согревают герои "Дикой Розы" и "Запретной женщины", а не загадочные герои "Твин Пикса", так и слезы сочувствия у зрителя 50-х вызывал бродяга Капур, а не бродяжка Чаплина или герои итальянских неореалистов, кажущиеся слишком простыми и приземленными. Но не будем строго судить замученного, как вчера, так и сегодня, жизнью зрителя, предпочитающего вчера в тесном кинотеатрике, а сегодня лежа на диване поглощать "красивую", с полным набором страстей историческую сказку. Занятие куда более приятное, чем обнаруживать в себе способность думать. Как бы то ни было, в 50-х го-

дах фильмы Раджа Капура, а не Де Сика были сказочной и романтической отдушиной для большинства людей. Помню, как в маленьком южном портовом Батуми в замызганных центральных кинотеатрах "Октябрь" и "Интернационал" который уже месяц яблоку негде было упасть, когда там кру-

тили "Бродягу". Я думаю, так было и в северном порту Архангельска, и в стольном граде Москве, и на сибирской станции "Зима" (кто бы спросил у Евгения Евтушенко). И это не потому, что тогда мы были такими недоумками, а сейчас стали такими умными, что воротим нос даже от Висконти.

Да, конечно, "Бродяга", "Господин 420", "Бобби", "Любовный недуг", "Под покровом ночи" — все эти фильмы Раджа Капура были мыльными операми тех лет. Но каким законченным шедевром, близким к их представлению о настоящей жизни, казались они неизбалованному тогдашнему зрителю. Как бы высоко, с позиции высокого искусства (что, может быть, вполне справедливо) ни относиться к этому, фильмы Капура учили нас благородству, состраданию, пониманию того, что зло непременно будет наказано, каким бы извилистым ни был путь добра. И как бы с другой планеты пришли к нам тогда томные красавицы и жгучие красавцы, негя закордонных страстей, экзотические песни и танцы, мгновенно растрогаженные на подмостках районных и сельских домов культуры.

Да, конечно, Радж Капур — не Чарли Чаплин. Он — для бедных? И прекрасно! А кем мы были и остаемся, как не бедными? Даже не столько в бытовом плане. Станем богаче и умнее — появятся другие, совсем другие кумиры. Не будем забывать, что по пути к нашему поумнению (если такое и будет), мы прошли и через фильмы Раджа Капура. И если был бы жив этот чародей индийского экрана, то в день его 70-летия многие объяснялись бы ему в любви. В том числе и я.

Нугзар АМАШУКЕЛИ,
зритель 50-х.